

Глава 1

Лондон, 9 мая 1810 г.

*Обычная среда или, по крайней мере,
похожая на обычную*

Если бы кто-то взялся определить, что придает семье престижа среди ей подобных и особенно выделяет ее в суетливом великосветском обществе, стоило бы, прежде всего, отметить такие достойные восхищения качества, как респектабельность, социальное положение и, что наиболее важно, богатство.

Конечно, ни одним из этих качеств не обладал ни граф Уолбрук, ни его пятеро детей. Исключение составлял разве что старший сын и наследник графа Себастьян Марлоу, виконт Трент.

Но о нем речь пойдет позже.

К счастью для Марлоу, они редко замечали собственное положение парий в обществе. Упоминания в колонках светских сплетен их не интересовали. К тому же среди множества окружавших их недоброжелателей все же нашлась одна восторженная почитательница — мисс Шарлотта Уилмонт, считавшая их самым замечательным семейством Лондона.

Их суматошный дом на Беркли-сквер был наполнен необычными вещицами и предметами, которые присылал граф из путешествий, костюмами и декорациями, оставшимися от многочисленных домашних театраль-

4 ных постановок графини, приборами для научных экспериментов Гриффина, римскими сокровищами Корделии и коллекциями аккуратных вырезок из выпусков «Будуара модной дамы», принадлежавших Гермione и Виоле. Он напоминал скорее какой-то странный музей, нежели жилище, но для Шарлотты стал вторым домом.

Даже сейчас, стоя в холле в ожидании своей лучшей подруги леди Гермione и страшась той ужасной новости, которую она собиралась ей сообщить, Шарлотта чувствовала себя, неприметную мисс Уилмонт, частью этого дома и этой семьи.

Ей оставалось лишь догадываться, что сказали бы по этому поводу ее мать леди Уилмонт или тетя Финелла, в доме которой они проживали. Особенно если бы увидели стоявший в самом центре холла сундук с причудливой резьбой, на крышке которого гордо возвышалось эбонитовое олицетворение мужской плодовитости весьма внушительных размеров.

Тетя Финелла непременно выбросила бы этот эбонитовый фаллос в помойку. Шарлотта не удержалась и с любопытством взглянула в сторону сундука, однако тут же отвела глаза, ощутив легкое чувство вины, и заставила себя переключить внимание на серебряный поднос с возвышающейся на нем стопкой писем, приглашений и визитных карточек, адресованных членам семьи Марлоу.

При виде этой стопки дружеской корреспонденции сердце Шарлотты сжалось от зависти. Ведь ее никто не приглашал на званые вечера и приемы, никто не наносил визитов ее сварливой матери (поскольку на то имелись веские причины), никто не присылал с любовью написанных писем.

Шарлотта даже не представляла себе их содержания, ибо никогда не получала ничего подобного.

Венчала стопку самая желанная карточка на свете — приглашение на званый вечер к леди Ратледж. 5

Несмотря на то что последний месяц Гермиона пребывала в ужасе от необходимости присутствовать на грядущем мероприятии, Шарлотта знала, что ее подруга ужасно расстроилась бы, не получив приглашения.

Ведь ежегодные званые вечера, которые устраивала леди Ратледж, вывели из безвестности определенное количество юных представительниц благородных семей, возведя их на самый желанный пьедестал, наделив титулом идеальной леди.

Но, чтобы добиться этого, юная леди должна была обладать каким-нибудь талантом — неплохо петь, играть на пианино или же красиво и проникновенно декламировать стихи. Хотя отсутствие способностей не удерживало некоторых питавших надежду (или, вернее, подстрекаемых беспокойными мамами) девушек от весьма — кхм, кхм — запоминающихся выступлений.

Шарлотта же получила всего несколько уроков игры на фортепьяно от своей тети Финеллы, совершенно не умела петь и не обладала ораторским искусством, а по-сему готова была скорее умереть, чем выставить себя на посмешище перед сборищем леди и лордов, великосветских сплетниц и франтов. А раз так, то, пожалуй, было совсем неплохо, что общество и думать забыло о незамужней дочери сэра Нестора Уилмонта.

Шарлотта собиралась уже отвернуться от переполненного подноса, когда ее внимание привлекла записка, выглядывавшая из-под стопки других писем. Она была подписана аккуратным женским почерком и адресована достопочтенному виконту Тренту.

Шарлотта мечтательно вздохнула. Себастьян был старшим братом Гермионы и наследником графа Уолбрука.

6 Шарлотта вполне могла догадаться, кто прислал эту записку, но все же приподнялась на цыпочки и попыталась разглядеть хоть какой-нибудь намек на личность автора. И именно в этот момент дверь в задней части дома распахнулась.

Мгновенно выпрямившись, девушка с ужасом увидела, что в дом вошел не кто иной, как сам лорд Трент. Погруженный в раздумья, он даже не заметил, как Шарлотта отшатнулась в попытке слиться с обрамлявшими окно портьерами.

Как всегда в его присутствии, Шарлотта густо покраснела, а ее язык вдруг онемел и начал заплетаться.

«Да будет тебе, Шарлотта, — мысленно пожурела себя девушка. — Скажи же что-нибудь. Да что угодно».

Что ей всегда повторяла Гермиона?

«Ей-богу, Шарлотта, поговорив с ним хотя бы пару минут, ты сразу поймешь, что он так же скучен, как и все остальные. Мама клянется, что ее сына украли сразу же после рождения, подменив его Себастьяном, поскольку ее ребенок не может быть настолько благоразумным!»

В устах Гермионы подобное достоинство звучало как настоящий грех. Разве такое возможно, недоумевала Шарлотта, выглядывая из-за портьеры.

Ведь она сама считала благоразумие Себастьяна одной из самых подкупающих черт его характера. Он взял на себя заботу о финансах и имуществе семьи в довольно юном возрасте — десять лет назад, сразу после того, как его отец отправился в путешествие по южным морям. Пока сверстники и друзья виконта проводили время в праздности, Себастьян удерживал семейство Марлоу на плаву, умело управляя делами и сдерживая непомерные аппетиты матери и сестер, обожавших тратить деньги на наряды и украшения.

Только посмотрите, что случилось с Шарлоттой и ее матерью, когда умер отец семейства! Рядом не

оказалось никого, кто помог бы им вести дела, и в результате им пришлось поселиться в доме тети Финеллы.

Разве Себастьян жаловался, когда Гермиона тратила больше, чем положено? Когда научные эксперименты Гриффина заставляли половину Мейфэра содрогаться от очередного взрыва, или когда Виола приводила в дом еще одного бездомного пса? Разве Себастьян читал им нотации? Или впадал в ярость? Никогда. Шарлотта видела лишь человека, любившего свою семью, терпеливо выслушивавшего жалобы домочадцев, и прилагавшего все силы к тому, чтобы скандальные и эксцентричные выходки не отбросили их на задворки общества.

«Ну же, скажи что-нибудь», — вновь приказала себе Шарлотта. В тишине ночи, когда она лежала в своей узкой постели, ей на ум приходили тысячи остроумных фраз, но стоило ей оказаться с Себастьяном лицом к лицу, все красноречие улетучивалось подобно брошенной в толпу пригоршне полпенсовых монет.

Конечно же, в темноте ночи ее идеальный Себастьян был совсем не таким сдержанным, с пиратской косичкой и озорным блеском в глазах. А она... она была одета в голубой бархат.

«О, Себастьян, ты нашел меня, — шептала она. — Я ждала тебя».

Возможно, кому-то эти слова могли показаться банальными, но при мысли, что ей удалось составить хотя бы одно внятное предложение в присутствии дерзкого пирата-виконта, сердце Шарлотты начинало отчаянно биться.

А потом он брал ее руку и подносил к губам. «Шарлотта, моя дорогая, чудесная Шарлотта, смею ли я?..»

Шарлотта никогда не задумывалась о том, что могло бы произойти дальше, но это точно не было бы чем-то скучным или благоразумным.

8 И вот сейчас, когда Себастьян стоял всего в шаге от нее, воображение ей изменило, а сама она тотчас же превратилась в дрожащий комок нервов.

И неважно, что при этом он всего лишь стоял перед подносом и просматривал корреспонденцию, откладывая в сторону письма и карточки, предназначенные его матери, и бегло просматривая те, что были адресованы ему.

Хорошо, что Себастьян ее не заметил, потому что Шарлотта могла лишь дышать и смотреть на него, стоявшего перед ней во всем своем ослепительном великолепии. На нем красовался ладно скроенный темно-зеленый сюртук, бриджи из буйволового кожи и блестящие черные сапоги. Изысканно завязанный белоснежный шейный платок довершал элегантный образ безупречного джентльмена.

Однако в ту же самую секунду Шарлотта похолодела, внезапно поняв, куда он направляется. И как она сразу не заметила букет флердоранжа, который Себастьян положил рядом с подносом?

Это могло означать ишь одно: Себастьян собирался нанести визит мисс Лавинии Берк.

Шарлотта невольно поморщилась. Лавиния Берк. Это имя вызывало у нее такое отвращение, что могло быть приравнено к словам «бубонная чума» и «Наполеон Бонапарт», хотя остальные жители Лондона не разделяли мнения Шарлотты.

Мисс Берк была дебютанткой нынешнего сезона, и каждое упоминание ее имени причиняло Шарлотте нестерпимую боль: ведь девушка обладала всем тем, чего была лишена она сама. Лавиния Берк была богатой, модной, остроумной, молодой и, что самое отталкивающее, очень хорошенькой.

Получив титул идеальной леди от трех непререкаемых авторитетов — «Морнинг пост», леди Ратледж и,

конечно же, безупречного и весьма разборчивого 9
Браммелла*, — эта набиравшая популярность
наследница стала самой желанной юной леди Лондона.

Каждый раз, когда она думала о мисс Берк, в голову Шарлотте неизменно приходила какая-нибудь неподобающая фраза, но сегодня она не только отчетливо увидела пропасть, отделявшую ее от этой девушки, но и в полной мере осознала, сколь несбыточна ее собственная заветная и тщательно скрываемаемая от всех мечта.

— О господи, Шарлотта! — воскликнула леди Гермiona, поспешно спустившись по ступеням. — Я уж думала, ты никогда не приедешь! Наследство большое? Огромное? Если да, то вчера в магазине мадам Клоди я видела потрясающее платье, которое ты непременно должна купить. Она сшила его для другой женщины, но та его так и не забрала, а тебе оно подойдет просто идеально. Но сначала мы должны отправиться в парк. Уже почти три часа, а ты знаешь, кто будет прогуливаться там верхом. Я придумала новую позу, которая несомненно привлечет его внимание. — Гермiona тотчас же ее изобразила. Получилось невероятно смешно, но Шарлотта до сих пор пыталась подобрать слова, чтобы заговорить с Себастьяном, и потому ничего не ответила Гермione. Впрочем, подруга ничего не заметила и продолжила тараторить в своей рассеянной манере. — Вот что я тебе скажу: между твоим новым платьем и моей великолепной позой мы сделаем так, чтобы эта противная мисс Б... — В этот момент Гермiona заметила брата и осеклась.

Себастьян смотрел на нее так, словно она повредила умом.

* Джордж Браммелл — английский светский лев, законодатель моды в эпоху регентства. — *Здесь и далее примеч. пер.*

10 — С кем это ты разговариваешь, Гермiona?
— С Шарлоттой, — ответила девушка, указывая на шкаф.

Себастьян развернулся, и его глаза округлились от удивления. Ведь Шарлотта стояла всего в шаге от него.

— Мисс Уилсон, я вас не заметил.

О, как же унизительно. Он даже не смог разглядеть ее на фоне портьер и не запомнил ее имени.

Шарлотта вышла из тени — слишком поспешно и совсем не так грациозно, как следовало передвигаться настоящей леди, — и тут же врезалась в сундук.

Драгоценное эбонитовое достоинство покачнулось, наклонилось и опрокинулось. Шарлотта вовремя успела его подхватить, но уже в следующее мгновение поняла, что стоит перед лордом Трентом, сжимая в руках огромный мужской... мужской... — о господи! — орган.

Щеки Шарлотты опалила краска стыда.

— Я... э... да... ну... э... — забормотала она.

На помощь ей тотчас же пришла почти всегда уравновешенная и уверенная в себе Гермiona. Быстро спустившись по ступеням, она выхватила злополучную вещь из рук подруги и водрузила ее на крышку сундука, словно это была обычная ваза из веджвудского фарфора.

— Себастьян, ты самый невыносимый на свете брат, — укорила виконта Гермiona. — Ее фамилия Уилмонт: не Уилсон, не Уилтон, а мисс Шарлотта Уилмонт, моя самая близкая подруга последние пять лет. И то обстоятельство, что за это время ты так и не удосужился запомнить ее имя, свидетельствует о том, что ты самый бестолковый человек из ныне живущих.

— Примите мои извинения, мисс Уилмонт, — произнес Себастьян, отвесив еле заметный поклон.

Шарлотта лишь кивнула, не доверяя своему ставшему совершенно безвольным языку.

Но Гермiona не унималась:

— Тебе следует относиться к Шарлотте более 11
внимательно. Она только что получила большое
наследство и в мгновение ока станет самой обсуждаемой
девушкой в городе.

Переведя взгляд с Себастьяна на подругу, Шарлотта
в отчаянии замотала головой.

— Нет-нет, все совсем не так.

— Глупышка! — Взяв подругу под руку, Гермиона
подвела ее к Себастьяну и витиевато взмахнула другой
рукой, словно представляла брату королевскую особу. —
Двоюродная бабушка мисс Уилмонт умерла, оставив
ей огромное...

— Гермиона! — запротестовала Шарлотта. — Пере-
стань! — О, все это превращалось в самый настоящий
кошмар. Сначала фаллос, а теперь это!

Но рука Гермионы дрогнула, и девушка лишь отмах-
нулась, словно сочтя такую скромность совершенно
неуместной.

— Шарлотта, все и так станет известно, когда ты нач-
нешь появляться на самых изысканных званных вечерах
в роскошных платьях. Обрушившееся на тебя несметное
богатство не превратит тебя в вульгарную девицу вроде
некоторых известных нам особ. — Гермиона вздернула
нос и бросила исполненный презрения взгляд на бу-
кет. — Ты ведь не собираешься вновь нанести ей визит?

— А тебе-то какое дело? — вскинул бровь Себастьян.

Гермиона застонала.

— О, мне есть до этого дело. Снобизм мисс Берк
просто невыносим, и я не могу поверить, что ты вообще
обратил на нее внимание. Я могла бы еще понять, если
бы ты ее любил, но мне кажется, даже ты не можешь
быть настолько глупым.

Виконт бросил письма назад на поднос и взял в руки
свой букет.

— Я не собираюсь с тобой это обсуждать.

12 Его тон свидетельствовал о том, что разговор окончен. Но Шарлотта не обманывалась на этот счет, ведь Гермиона не признавала авторитета старшего брата. Семейство Марлоу славилось своей неформальностью отношений, за что неоднократно осуждалось представителями высшего света, и потому Шарлотта ничуть не удивлялась, что как глава семьи Себастьян не вызывал у Гермионы благоговейного трепета.

К счастью, дворецкий Фенвик вовремя явился в холл со шляпой, перчаткам и пальто Себастьяна, избавив брата и сестру от дальнейшей ссоры. Передав букет Гермионе, Себастьян надел пальто и перчатки.

Резкий сладкий аромат наполнил ноздри Шарлотты, и вновь, словно внезапный порыв ветра, ее охватила зависть.

Цветы. Гости. Балы.

Как же она мечтала об этом в последние несколько недель с того самого момента, как они с матерью получили от поверенного письмо, в котором сообщалось о кончине тети Урсулы и о том, что Шарлотта упомянута в ее завещании.

Себастьян протянул руку, и Гермиона вернула ему букет.

— Я думаю, ты совершаешь ужасную ошибку, — произнесла она, поморщившись так, словно от цветов исходил аромат навозной кучи.

— Но это мой выбор, — ответил Себастьян, недовольно хмуря брови.

— Ну зачем тебе эта скучная мисс Берк, когда вокруг множество других, гораздо более интересных девушек? — С этими словами Гермиона подтолкнула Шарлотту вперед. Снова. Да уж, тактичностью Гермиона никогда не отличалась. — Десять тысяч в год мисс Берк — ничто по сравнению с состоянием мисс Уилмонт.